

УДК 159.922

*Л.А. Головей, А.В. Кriuлина***ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА¹**

Статья посвящена анализу темпоральных характеристик в пожилом возрасте. Авторы предположили, что восприятие и отношение к прошлому, настоящему и будущему образует интегрированную структуру временной транспективы личности, которая имеет особенности в пожилом возрасте и определяется двумя показателями: здоровья и семейного функционирования. В исследовании приняли участие 150 человек в возрасте 51–80 лет. Применялись следующие методы: семантический дифференциал времени (Вассерман Л.И. и др.), модифицированная методика Цветовые метафоры (Соломин И.Л.), Международный опросник качества жизни (EQ-5D), биографическая анкета. Исследование выявило в целом позитивный характер временной транспективы с изменением в ее структуре соотношения различных временных зон по сравнению со взрослым периодом. Выявлены децентрация в прошлое, снижение активности и ощущаемости настоящего и структурированности будущего. Обнаружены негативное влияние на ряд темпоральных характеристик возраста и количества детей, а также позитивное влияние расширенного состава семьи и качества семейного общения. Выявлено, что проблемы со здоровьем соответствуют уменьшению величины настоящего и будущего, снижению структурированности настоящего и прошлого и уменьшению ощущаемости будущего. Представлены интерпретация результатов и их сопоставление с литературными данными.

Ключевые слова: пожилые люди, темпоральные характеристики, прошлое, настоящее, будущее, здоровье, семья.

Важность и значимость изучения отношения личности ко времени определяются тем, что на всем протяжении онтогенеза временной фактор выступает важнейшей детерминантой ее становления и развития, включения в деятельность, профессиональное становление и построение жизненной стратегии [1]. Психологическое время – одна из координат субъективной реальности человека, его картины жизни. Время и пространство, будучи определяющими параметрами существования мира и человеческой деятельности, выступают и как основные конструкты картины мира человека, его ментальности [7]. Н.Н. Толстых использует понятие *индивидуальный хронотон*, под которым понимает характерное для индивида сочетание временных и пространственных составляющих его интенциональности [17].

Время – это часть образа мира субъекта и, одновременно, связующее звено между его отдельными частями. Время в образе мира исследователи связывают с теми видами деятельности, которые выполняет человек. При этом образ мира рассматривается не только как глобальное мировоззрение, но и как представление об обыденных предметах, движущихся и меняющихся объектах, обычных повседневных событиях, которые воспринимаются, переживаются в совокупности оттенков изменений в их последовательности, длительности, но соотносенные не только с ситуацией, но и с миром в целом [15; 8].

Структура времени выражается триадой прошлое-настоящее-будущее. Ряд исследователей [9; 12 и др.] показал, что только оптимальное соотношение всех временных ориентаций формирует сбалансированную, гибкую и переключаемую временную транспективу. Сбалансированная временная транспектива предполагает выраженное позитивное прошлое – ощущение корней, идентичности, семьи; средне выраженное будущее (перспектива) и представленное настоящее (получение удовольствия от жизни, энергия). Человек, обладающий сбалансированной временной транспективой, видит темпоральную неразрывность и интеграцию событий, то есть обладает временной компетентностью [3].

Таким образом, восприятие времени и отношение к различным временным отрезкам, временная транспектива многими современными авторами рассматриваются как важнейший регулятор деятельности, поведения, развития личности. Е.И. Головаха и А.А. Кроник изучают восприятие времени через факторное пространство переживания времени, которое изменяется на каждом возрастном этапе в зависимости от событий и обстоятельств жизни. Время для человека – это часть образа мира в виде устойчивой системы оценок, значений и смыслов. Чем шире временные возможности личности, тем успешнее она адаптируется к окружающей действительности [6]. Вместе с тем, онтогенетический аспект временных характеристик личности изучен недостаточно. Наиболее полно описаны времен-

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-26-18006 а (м).

ные характеристики в подростковом и юношеском возрасте, а также у взрослых в контексте их профессиональной деятельности [8; 15; 17 и др.].

Исходя из сказанного, цель настоящей работы – исследование особенностей восприятия и отношения ко времени в пожилом возрасте. Конкретные задачи (объекты изучения): 1) особенности временной транспективы в пожилом возрасте; 2) соотношение восприятия и отношения к времени в пожилом возрасте; 3) соотношение характеристик временной транспективы с различными параметрами жизненной сферы пожилого человека.

Гипотезы:

1. Соотношение в структуре восприятия времени прошлого, настоящего и будущего у пожилых людей имеет особенности по сравнению с периодом зрелости и может характеризоваться существенно выраженной децентрацией в прошлое.

2. Временные характеристики в структуре транспективы представлены как соотношение восприятия времени и отношения к нему.

3. Временная транспектива личности существенным образом взаимосвязана с характеристиками семейной сферы пожилого человека и с его оценкой состояния здоровья.

Объект и методы исследования

В выборку вошли 150 человек в возрасте от 51 до 81 года, в основном женщины (средний возраст – 64 года). Среди респондентов 58 % имели высшее образование, 8 % – среднее, 32,6 % – среднее профессиональное, по 0,7 % – незаконченное высшее и ученую степень. 93,5 % респондентов – пенсионеры по возрасту и трудовому стажу (трудовой стаж от 8 до 55 лет). Исследование проводилось на базе Центра социальной помощи пожилым людям Санкт-Петербурга в 2011–2013 гг.

Для исследования временной транспективы личности использовались «Семантический дифференциал времени» (СДВ) [4] и модифицированный нами вариант методики «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина (ЦМ) [14]. Метод цветовых метафор объединяет в себе модифицированный вариант цветового теста отношений и метод семантического дифференциала, традиционно используемый в исследованиях по психосемантике. Модификация основана на работе [20], в которой показана семантическая структура организации цветового пространства. Список предлагаемых испытуемым понятий содержал понятия, обозначающие время жизни (прошлое, настоящее, будущее), а также относящиеся к семейной сфере и здоровью, Я-концепции. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе предлагалось обозначить каждое из предъявленных понятий цветом из стандартного набора М. Люшера, наиболее соответствующим с его точки зрения испытуемого. На втором – расположить цвета в порядке предпочтения. Полученные данные обрабатывались двумя способами: 1) Выявлялась степень предпочтения понятий; в числе предпочитаемых рассматривались понятия, средние ранги которых не превышали 3; понятия, средние ранги которых были равны 4 и выше, рассматривались как не принимаемые; 2) выявлялись связи понятий в групповом сознании путем расчета процента несогласия двух понятий, характеризующим долю выборки респондентов, обозначающих данные два понятия разными цветами.

Удовлетворенность семейной сферой изучалась при помощи специально разработанной анкеты (по 7-ми балльной шкале). Для оценки состояния здоровья был применен Международный опросник качества жизни EQ-5D [2], включающий шкалы: проблемы со здоровьем, самооценка здоровья, наличие инвалидности. Использовалась также анкета биографических сведений.

Обработка данных включала в себя анализ описательных статистик, а также корреляционный и регрессионный анализ. Статистическая обработка выполнялась с помощью программ Statistica 10 и SPSS 22.0.

Результаты

Для выявления особенностей восприятия времени в пожилом возрасте (по сравнению с периодом зрелости) использовалось сравнение показателей, полученных на выборке пожилых с нормативными характеристиками, полученными авторами-разработчиками методики «Семантический дифференциал времени» на выборке взрослых в возрасте от 19 до 56 лет. Результаты сравнения представлены в табл. 1

Таблица 1

Восприятие времени в периоде взрослости и пожилом возрасте (по СДВ)

Переменные	Взрослые N=105		Пожилые N= 150	
	M ²	σ	M	σ
Прошлое. Активность времени	3,81	5,01	6,56	4,303
Прошлое. Эмоциональная окраска времени	1,59	6,21	6,32	5,500
Прошлое. Величина времени	1,48	5,35	6,11	5,168
Прошлое. Структура времени	-0,02	3,95	3,59	5,579
Прошлое. Ощущаемость времени	1,49	5,75	3,11	4,693
Средняя оценка факторов прошлое	1,70	3,74	5,14	5,269
Настоящее. Активность времени	5,49	4,54	4,11	4,225
Настоящее. Эмоциональная окраска времени	2,08	5,38	5,34	5,800
Настоящее. Величина времени	2,92	4,24	5,73	4,706
Настоящее. Структура времени	2,14	3,56	4,29	5,281
Настоящее. Ощущаемость времени	4,65	4,50	3,72	4,493
Средняя оценка факторов настоящее	3,52	2,72	4,64	4,980
Будущее. Активность времени	5,05	3,24	3,29	4,090
Будущее. Эмоциональная окраска времени	5,45	4,60	5,49	7,040
Будущее. Величина времени	5,40	4,45	4,74	6,431
Будущее. Структура времени	2,34	3,64	3,60	5,909
Будущее. Ощущаемость времени	5,10	4,57	3,53	4,958
Средняя оценка факторов будущее	4,67	4,1	4,13	5,68

Как видно из табл. 1, восприятие времени в пожилом возрасте существенно отличается от нормативных показателей взрослой выборки по многим параметрам. *Прошедшее время* пожилые люди оценивают наиболее положительно. Средняя оценка фактора *прошлое* в 3 раза превышает взрослый норматив (M – 5,14, против 1,7 у взрослых). Оценки отдельных показателей восприятия прошлого также выше соответствующих показателей взрослых. По сравнению с нормативной выборкой взрослых прошлое в период поздней взрослости представляется более активным, насыщенным положительными эмоциями, имеющим более четкую структуру и ощущаемым острее. Можно даже сказать, что оно в какой-то мере идеализируется.

Средняя оценка факторов «настоящее» также превышает нормативные оценки взрослого периода (4,64 против 3,52 у взрослых). Исходя из оценок отдельных факторов, можно говорить о том, что к настоящему времени жизни в период поздней взрослости наблюдается выраженное позитивное эмоциональное отношение, оно более структурировано и имеет большую величину по сравнению со взрослым периодом. В то же время активность и ощущаемость настоящего несколько снижена, что может проявляться в позиции «наблюдателя за собственной жизнью», в отстраненности, в недостатке сил и энергии, некоторой статичности внутренней жизни. Последние параметры могут быть связаны непосредственно с возрастным ухудшением физического самочувствия и снижением психического тонуса.

Вместе с тем, величина и структура настоящего времени у пожилых людей существенно выше, чем у взрослых. Это может говорить о том, что, несмотря на недостаток физических сил, в период поздней взрослости высок мотивационный потенциал и есть ощущение «пространства» для самореализации, а также потребность в установлении связей с окружающим миром. Помимо того, есть и довольно ясное и упорядоченное представление о собственном настоящем времени; его события подконтрольны и взаимосвязаны.

² Здесь и далее M – среднее значение; σ – стандартное отклонение.

Что касается будущего, то средняя оценка факторов этого периода незначительно отличается от взрослости, что свидетельствует о наличии направленности в будущее пожилых ($M = 4,67$, $M = 4,13$). При этом присутствуют позитивная эмоциональная окраска будущего, оптимистичное отношение к нему. Структурированность будущего у пожилых даже несколько выше, чем в период взрослости, события будущего взаимосвязаны, выстраиваются в относительной логической стройности внутренней жизни. Наряду с этим, несколько снижены активность, ощущаемость и величина будущего по сравнению с аналогичными показателями взрослой выборки, что свидетельствует об уменьшении перспективы будущего и личной вовлеченности в события будущего, о снижении ощущения личной значимости и смысловой наполненности будущего.

Обобщая полученные различия восприятия времени между взрослыми и пожилыми людьми, можно заметить, что максимальные различия между ними исходят из показателей восприятия прошлого времени. Так, эмоциональная окраска прошлого у пожилых людей на 4,73 б., величина прошлого – на 4,63 б., а структура прошлого – на 3,61 б. превышают нормативные показатели, полученные на взрослой выборке. Несколько ниже, но также более высоки, по сравнению со взрослыми, оценки активности (на 2,5 б) и ощущаемости (на 1,62 б.) прошлого. В отношении восприятия настоящего оценки не столь однозначны. Три показателя: эмоциональная окраска (на 3,26), величина (на 2,81) и структура настоящего (на 2,15) – превышают соответствующие показатели взрослых, в то время как ощущаемость времени (на 0,93 б.) и его активность (на 1,38 б.) ниже, чем у взрослых. Восприятие будущего снижено по показателям: величина (на 0,66 б.), ощущаемость (на 1,57 б.), активность (на 1,76 б.); – остается практически неизменной эмоциональная окраска (разница 0,04б.) и увеличен показатель структурированности будущего (на 1,26 б.). Таким образом, оценивая транспективу пожилого человека, можно сказать, что в восприятии времени жизни наблюдается смещение в сторону прошлого: оценка общего фактора прошлого 5,14, настоящего – 4,64, будущего – 4,13 балла. Прошлое воспринимается наиболее положительно и даже идеализированно по всем параметрам, тогда как активность и ощущаемость настоящего и будущего снижаются; вместе с тем эти периоды представляются чрезмерно структурированными. Можно предположить, что структурирование времени, продумывание событий в деталях помогает пожилому человеку повысить контроль над событиями жизни. Если сравнить с транспективой взрослого периода развития, то мы увидим, что все оценки общих факторов у взрослых ориентированы в сторону будущего: минимальное значение 1,76 относится к прошлому, факторы настоящего оцениваются в 3,52б, а будущего – в 4,74 баллов. То есть основная направленность взрослых относится к будущему.

Соотнесем восприятие с характеристиками отношения к времени, полученными с помощью методики цветowych метафор. Цветосемантический показатель принятия понятий, связанных со временем, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Отношения к понятиям времени в пожилом возрасте

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Каким я хочу быть	2,27	Внуки, Дети, Дружба, Здоровье, Мое будущее, Радость, Я
Я	2,64	Дружба, Каким я хочу быть, Какой я на самом деле, Моя профессия, Моя работа, Радость, Стабильность
Уход на пенсию	4,17	Время, когда я вышел на пенсию
Мое будущее	3,91	Каким я хочу быть
Мое настоящее	3,68	Мое будущее
Мое прошлое	3,79	
Перемены	3,99	

Из табл. 2 видно, что все понятия, относящиеся к времени, находятся в диапазоне нейтральных (их ранговые места от 3,68 до 3,99); в число отвергаемых попало понятие *уход на пенсию* (ранг 4,17). Для сравнения в таблице представлены понятия, относящиеся к сфере Я, которые попали в число принимаемых (ранговые оценки понятий Я и *Каким я хочу быть* 2,27 и 2,64). Из табл. 2 видно также, что понятия времени не насыщены ассоциациями: это изолированные понятиями. Единственная связь у понятия *Мое будущее*, которое ассоциируется с понятиями *Каким я хочу быть* и *Мое настоящее*.

Возможно, такие результаты свидетельствуют, что понятия времени вытесняются из сознания, не связываются с другими сферами жизнедеятельности.

Связь между отношениями к будущему и к настоящему указывает на значимую роль настоящего для будущего. Респонденты как бы стремятся задержать и продлить настоящее в будущее, что проявляется и в отвержении перемен (средний ранг 3,99). Рубеж ухода на пенсию относится к отвергаемым понятиям (средний ранг 4,17), что может свидетельствовать о его травматичности. Такие искажения отношения ко времени свидетельствуют об особом месте *времени* как исключительно внутренней характеристики субъекта [13].

С учетом того, что временная транспектива объединяет в себе и восприятие, и отношение ко всем временным периодам, следующей задачей исследования стало изучение взаимосвязей как внутри показателей восприятия времени, так и между восприятием времени и отношением к нему. Мы включили в корреляционную матрицу все показатели СДВ и цветосемантические показатели времени.

Анализ связей восприятия времени выявил большое количество таковых, как внутри показателей отдельных временных отрезков, так и между восприятием прошлого, настоящего и будущего. Так, восприятие прошлого, как активного периода, прямо связано с его эмоциональным окрасом и величиной (две связи при $p < 0,05$). Активность настоящего связана с его ощущаемостью и структурой (две связи при $p < 0,05$); активность будущего – с его ощущаемостью ($p < 0,001$). Между показателями восприятия различных периодов обнаружено 9 связей. Показательно, что наибольшее их количество образовалось между восприятием прошлого и будущего – 4, между восприятием прошлого и настоящего – 3 и между восприятием настоящего и будущего – 2 связи. Таким образом, восприятие прошлого, как длительного, насыщенного периода, прямо связано с позитивным эмоциональным восприятием будущего ($p < 0,001$); восприятие прошлого, как структурированного, ощущаемого периода, прямо связано с активностью будущего (две связи при $p < 0,001$). Величина и ощущаемость прошлого образовала прямые связи с активностью настоящего (две связи при $p < 0,001$), а структурированность прошлого связана с величиной настоящего ($p < 0,001$). В свою очередь, структурированность настоящего связана с ощущаемостью будущего ($p < 0,001$), а ощущаемость настоящего взаимосвязана с восприятием будущего, как активного насыщенного периода жизни ($p < 0,001$). Выявленные положительные взаимосвязи восприятия разных временных периодов указывают на значимость переработки прошлого для восприятия настоящего и будущего, на единую структуру транспективы пожилого человека. Возможно, они указывают также и на роль настоящего в восприятии и оценке прошлого и будущего, что подтвердилось при дальнейшем анализе.

Таблица 3

Связи понятий времени Цветовых метафор и показателей СДВ

Мое будущее	
	Величина настоящего ($p < 0,05$) Структура настоящего ($p < 0,05$)
Мое настоящее	Величина будущего ($p < 0,01$)
Мое прошлое	Величина прошлого ($p < 0,05$)
	Величина прошлого ($p < 0,05$) Структура прошлого ($p < 0,01$) Активность настоящего ($p < 0,05$) Эмоциональная окраска настоящего ($p < 0,05$)
Перемены	Величина настоящего ($p < 0,05$)
	Структура настоящего ($p < 0,05$) Ощущаемость настоящего ($p < 0,05$)
Время, когда я вышел на пенсию	Активность будущего ($p < 0,05$)

Проанализируем далее связи восприятия и отношения ко времени (табл. 3). Ранговые оценки настоящего образовали обратные связи с восприятием величины и структуры настоящего ($p < 0,05$), и с восприятием величины будущего. Эти связи говорят о том, что принятие настоящего способствует увеличению показателей восприятия величины и структурированности времени настоящего и будущего. Связь рангового места прошлого с величиной прошлого в восприятии ($p < 0,05$) свидетельствует о том, что восприятие прошлого как длительного, протяженного периода и его внутренняя перера-

ботка способствуют его принятию. Взаимосвязь восприятия времени и отношения к различным аспектам своей жизни проявилась в наличии отрицательных связей принятия перемен и восприятия величины и структуры прошлого, активности, эмоционального окраса и величины настоящего. Подобная взаимосвязь проявилась и в наличии обратных корреляционных связей принятия выхода на пенсию со структурированностью и ощущаемостью настоящего и активностью будущего (табл. 3).

По смыслу эти связи означают, что важную роль в принятии перемен и событий собственной жизни играет восприятие временных аспектов своей жизни как упорядоченных, структурированных, имеющих протяженность и насыщенных эмоциями. Эти предположения подтвердились при изучении взаимосвязей показателей восприятия времени с жизненными параметрами функционирования пожилого человека. Известно, что для пожилого человека наиболее значимые сферы жизни – это семейная и здоровье [5; 10], исходя из чего мы проанализировали взаимосвязи восприятия времени с семейной ситуацией и состоянием здоровья, а также с возрастом, и получили следующие взаимосвязи. Возраст оказался отрицательно связан с величиной будущего ($p < 0,05$). Большое количество связей образовали характеристики численного состава семьи и наличия детей. К сожалению, число детей (в нашей выборке у респондентов их было от 1 до 5) образовало отрицательные связи с восприятием настоящего, как активного периода ($p < 0,001$), с активностью будущего, эмоциональным окрасом будущего и его величиной (три связи при $p < 0,05$). По-видимому, большое количество детей увеличивает физические нагрузки пожилого человека и создает напряжение во взаимоотношениях.

Вместе с тем проживание в расширенной семье, напротив, способствует позитивному восприятию прошлого и будущего, что проявилось в положительных связях числа членов семьи с величиной и ощущаемостью прошлого (две связи при $p < 0,05$) и, особенно, с перспективой будущего: его величиной, эмоциональным окрасом, структурированностью и ощущаемостью (три связи при $p < 0,001$, одна при $p < 0,05$). Это подтверждают и прямые связи удовлетворенности общением в семье с ощущаемостью прошлого, активностью настоящего, структурированностью и ощущаемостью будущего (все связи при $p < 0,05$). Показатели здоровья также говорят о взаимосвязанности с временными характеристиками личности. Так, наличие проблем со здоровьем (по опроснику EQ-5D) образовало три обратные связи с величиной и структурой настоящего и со структурой прошлого ($p < 0,05$; $p < 0,001$). Самооценка здоровья оказалась связанной с величиной настоящего, его структурой и ощущаемостью будущего ($p < 0,05$; $p < 0,001$). По смыслу эти связи означают, что наличие проблем со здоровьем и снижение его самооценки способствуют уменьшению величины и структурированности настоящего, а также величины и ощущаемости будущего в восприятии. Эти результаты подтвердил регрессионный анализ, в котором в качестве независимой переменной была выбрана оценка наличия проблем со здоровьем, а в качестве зависимых – характеристики восприятия времени. Результаты показали, что проблемы со здоровьем выступают как предикторы, уменьшающие величину будущего ($\beta = -0,279$, $p = 0,001$); структуру будущего ($\beta = -0,300$, $p = 0,000$); его ощущаемость ($\beta = -0,220$, $p = 0,009$), а также уменьшает степень эмоционального принятия будущего в целом ($\beta = -0,290$, $p = 0,000$).

Таким образом, наше исследование позволило выявить особенности восприятия и отношения к разным периодам жизни в поздней взрослости и взаимосвязи между ними, а также значение возраста, семейного функционирования и состояния здоровья в характеристиках отражения времени и отношения к нему.

Выводы. Обсуждение результатов

1. Вербальный семантический анализ показал, что восприятие различных периодов жизни, в целом, имеет позитивный характер, при максимальных показателях позитивности восприятия прошлого. В восприятии настоящего у пожилых людей, в отличие от взрослых, наблюдается снижение активности и ощущаемости, а в восприятии будущего – снижение активности, ощущаемости и величины. Это свидетельствует о снижении физических сил и энергии, усталости, ограничении временной перспективы при сохранении оптимистичности и структурированности восприятия этих периодов.

2. Цветовой семантический анализ отношения к времени обнаружил, что понятия, характеризующие отношение к прошлому, настоящему и будущему, не относятся к числу принимаемых, – они эмоционально нейтральны и изолированы.

3. Восприятие и отношение к прошлому, настоящему и будущему образуют большое число корреляционных взаимосвязей между собой, что позволяет говорить о единой временной транспективе личности.

4. Исследование ассоциативных и корреляционных связей показало, что восприятие и отношение к прошлому, настоящему и будущему тесно взаимосвязаны между собой и образуют единую структуру темпоральных характеристик личности.

5. Выявленные взаимосвязи восприятия и отношения к различным временным периодам свидетельствуют о роли переработки и анализа временных периодов для их эмоционального принятия личностью пожилого человека.

6. Обнаружены взаимосвязи восприятия и отношения к различным временным периодам с показателями здоровья: наличие проблем со здоровьем и снижение самооценки здоровья соответствуют уменьшению величины настоящего и будущего, снижению структурированности настоящего и прошлого и уменьшению осязаемости будущего.

7. Обнаружены обратные взаимосвязи временной транспективы с возрастом и количеством детей, проявившиеся в том, что с увеличением возраста и количества детей уменьшается величина будущего, а с увеличением количества детей также активность настоящего и будущего и эмоциональная окраска будущего.

8. Удовлетворенность общением в семье и расширенный характер семьи выступает в качестве факторов, позитивно влияющих на структурированность, осязаемость будущего, его величину, эмоциональный окрас, активность настоящего, а также осязаемость и величину прошлого.

Полученные результаты согласуются с исследованиями Ф. Зимбардо, выделяющим пожилой возраст как фактор, способствующий гипертрофии или застреванию в прошлом [9] – прошлое воспринимается более активным, и насыщенным положительными эмоциями, имеющим более четкую структуру и более осязаемым, чем во взрослом периоде. Но эти результаты могут свидетельствовать и о том, что временная транспектива может выступать в качестве средства компенсации процессов биологического и социального старения. Если психологический возраст смещен в прошлое, то уменьшается удельный вес психологического прошлого, а, следовательно, и психологический возраст личности. И тогда неблагоприятными как раз являются устойчивые децентрации в будущее, делающие человека старше, чем он есть, и сопровождающиеся ощущением большей реализованности, интенсивности, наполненности жизни [16]. Это согласуется и с результатами исследований Е.А. Сергиенко [13], которая выявила феномен увеличивающегося расхождения между хронологическим и субъективным возрастом человека по мере старения. В пожилом возрасте может изменяться смысловая и ценностная нагрузка в отношении к прошлому. Так, Р. Карстенбаум (цит. по: [21]) представил несколько типов отношения пожилых людей к прошлому в зависимости от того, какую функцию оно выполняет: «Обзор жизни» (LifeReview) – прошлое придает значение настоящему и жизни в целом – подразумевает такую реорганизацию жизненного пути, которая способствует завершению всех нерешенных проблем. «Валидизация» (Validation) – использование прошлого для подкрепления чувства собственного достоинства в настоящем. «Разграничитель» (Boundarysetting) – использование прошлого в качестве пограничной черты. «Сохранение прошлого» (Perpetuationofthepast) – когда человек принадлежит прошлому. «Проигрывание» (Replaying) – своеобразный механизм совладания – ситуации прошлого проживаются заново. Эти данные свидетельствуют об индивидуальной вариативности функций прошлого. По-видимому, можно говорить не о «застревании» в прошлом, а об объективном изменении соотношения длительности временных зон, актуализации специфических жизненных задач в пожилом возрасте, а также об эмоциональной идеализации прошлого, как механизме совладания.

Как показали результаты исследования, эмоциональная окраска, структура и величина настоящего у пожилых людей также существенно превышает нормативные показатели взрослых, при сниженной активности и осязаемости. Снижение активности и осязаемости настоящего можно, по-видимому, объяснить уменьшением физической энергии, усталостью пожилого человека. Вместе с тем величина, эмоциональная окраска и структурированность настоящего свидетельствуют о полной включенности человека в этот период жизни, что подтверждает и наличие ассоциативных связей принятия настоящего с принятием будущего. Настоящее как бы направлено в будущее. Исследование выявило высокую структурированность будущего, позитивное эмоциональное восприятие этого периода, при естественном уменьшении его величины, активности и осязаемости по сравнению с взрослым периодом развития. Показано, что с увеличением возраста восприятие протяженности бу-

душего уменьшается. Согласно исследованиям [16], особенность переживания будущего в зрелом и пожилом возрасте заключается в том, что его содержанием становятся следующие поколения (дети, внуки), при этом собственные планы на будущее часто отсутствуют.

В процессы восприятия и отношения к временным зонам включены различные сферы жизни, в первую очередь – состояние здоровья и семья. Оказалось, что увеличению проблем со здоровьем и снижению его самооценки сопутствуют уменьшение величины и осязаемости будущего, а также структурированности и величины настоящего. Проблемы со здоровьем выступают как предиктор, уменьшающий величину, структуру, осязаемость и эмоциональное принятие будущего. Роль семейных характеристик неоднозначна: количество детей выступает как фактор, снижающий активность настоящего, а также активность, эмоциональное принятие и величину времени будущего. Наибольшее количество связей с характеристиками восприятия временных зон обнаружил показатель «количество членов семьи», что свидетельствует о роли широких социальных контактов в поддержании позитивных оценок прошлого и, особенно будущего: практически все параметры восприятия будущего прямо связаны с этим показателем.

Это соответствует также данным исследованиям Л.В. Бороздиной и И.А. Спиридоновой в том, что в процессе онтогенеза возрастает значение такой категории, как «социальные контакты», причем происходит смещение акцентов от контактов в целом к контактам с узким, близким кругом людей (семья и дети) [3].

Хотя и замечено, что с течением времени люди оценивают прошлое более позитивно, а будущее – менее позитивно [19], ряд исследователей говорят об обратимости психологического возраста: о том, что человек не только стареет, но и молодеет через увеличение психологического будущего или уменьшение прошлого [6].

Таким образом, восприятие времени и отношение к нему – это интегрирующий показатель: они обладают пластичностью и благодаря своим связям с различными аспектами жизнедеятельности могут выступать как один из важных регуляторов процесса старения. Думается, что роль временного феномена можно сравнить с той ролью, которую играет позитивное самоотношение в продолжении активной жизни в ее поздние периоды, что и предстоит показать в дальнейших исследованиях.

Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-26-18006 а (м).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбуханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Амирджанова В.Н., Эрдес Ш. Валидация русской версии общего опросника EuroQol-5D (EQ-5D) // Научно-практическая ревматология. 2007. № 3. С. 38-45.
3. Бороздина Л.В., Спиридонова И.А. Возрастные изменения временной трансперспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. № 3. С. 34-47.
4. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. Пособие для врачей и медицинских психологов. СПб. Изд-во СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2009. 44 с.
5. Головей Л.А., Стрижицкая О.Ю., Криулина А.В. Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/>.
6. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 267 с.
7. Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология. Вологда, ВГПУ, 2008. 162с.
8. Денисова Т.Н. Время в образе мира разнотипных профессионалов: монография / Мин-во образ. и науки РФ; Вологод. госуд. пед. ун-т. Вологда, ВГПУ, 2013. С. 28-29.
9. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. СПб, Речь, 2010. 350 с.
10. Криулина А.В. Восприятие и отношение ко времени в поздние периоды жизни // Психология XXI века: академическое прошлое и будущее: Материалы международной научной конференции молодых ученых, 20–23 апреля 2015 года / под науч. ред. О.В. Щербаковой. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 99-101.
11. Криулина А.В. Восприятие различных периодов времени в связи с особенностями личности в позднем возрасте // Психология – наука будущего: материалы VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». Москва, 19–20 ноября 2015 года / под. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2015. С. 216-219.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
13. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 1-11.
14. Соломин И.Л. Современные методы психологической экспресс-диагностики и профессионального консультирования. СПб.: Речь, 2006. 279 с.

15. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. М.: Академия; Высшая школа, 2001, 360 с.
16. Стрижицкая О.Ю. Субъективное переживание временной перспективы как основа формирования картины жизненного пути // Психология жизненного пути: методологические, теоретические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГРГУ им. Я. Купалы; науч. ред. Н.А. Логинова, К.В. Карпинский. Гродно: ГРГУ, 2012. С. 118-131.
17. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск; Москва: Универсум, 2010. 292 с.
18. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. 23 с.
19. Alea N., Bluck S., Semegoni A. Young and Older Adults' Expression of Emotional Experience: Do Autobiographical Narratives Tell a Different Story? // Journal of Adult Development, October 2004. Vol. 11, № 4. P. 235-250.
20. Korszh N., Safuanova O. Russian color names: Mapping into a perceptual color space // Anthropology of color: interdisciplinary multilevel modeling. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 2007. P. 55-74.
21. Sheldon K., Kasser T., Houser-Marko L., Jones T., Turban D. Doing One's Duty: Chronological Age, Felt Autonomy, and Subjective Well-Being // European Journal of Personality. 2005. № 19. P. 97-115

Поступила в редакцию 18.01.17

L.A. Golovey, A.V. Kriulina

THE TEMPORAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF AGING PEOPLE

The paper analyzes the temporal characteristics in the old age. Previous studies suggest that the perception and the attitude towards the past, present and future forms an integrated structure of the temporal personality transpective, which has special features in the old age and is determined by the health and family functioning indicators. The study involved 150 people aged 51 to 80. Methods were used: Semantic tie differential (Wasserman L.I. etc.), modified method of Color metaphors (Solomin I.L.), international questionnaire of life quality (EQ-5D), and the biographical questionnaire. The study revealed generally positive temporal transpective with the change of correlation structures in various time zones compared to the adult period. Decentration to the past, decrease of activity and perception of the present, decrease in the structure integration of the future were also identified. A negative influence on a number of temporal characteristics of age, number of children, and the positive impact on extended family structure, quality of family communication were discovered. It was revealed that the health problems correspond to reducing the value of the present and the future, and to decreasing of the structure integration in the present and the past, and to reducing of the future perception. The interpretation of the results and their comparison with literature data is presented.

Keywords: elderly people, temporal characteristics, past, present, future, health, family.

Головей Лариса Арсеньевна,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии развития
и дифференциальной психологии, факультет психологии
E-mail: lgolovey@yandex.ru

Криулина Анастасия Владимировна, соискатель кафедры
психологии развития и дифференциальной психологии,
факультет психологии
E-mail: v-kontekste@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6

Golovey L.A.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head of Department of developmental
and differential psychology
E-mail: lgolovey@yandex.ru

Kriulina A.V., applicant
at Department of developmental
and differential psychology
E-mail: v-kontekste@yandex.ru

Saint Petersburg State University
Naberezhnaya Makarova, 6, Saint Petersburg,
Russia, 199034